

Уильям Дюбуа.
Фото Н. Науменкова
(Фотохроника ТАСС)

МЫСЛИТЕЛЬ, ТРУЖЕНИК, БОЕЦ

С. ВОЛК

виться в дальний путь, чтобы встретиться с делегатами самой представительной, первой в мире конференции литераторов двух континентов.

— Я американец, поскольку родился в Соединенных Штатах и мои предки жили там еще до моего рождения в течение 200 лет,— начал свою речь Дюбуа с трибуны конференции.— В XVIII столетии голландский работородец захватил в плен моего прапрадеда в Африке, на берегу Гвинейского залива, и отправил его в штат Нью-Йорк, где продал в рабство. Мы живем в Соединенных Штатах, трудимся, платим налоги, служим солдатами в американской армии. Наша семья внесла вклад в американскую культуру. Но и в пятом поколении я все же африканец.

До сих пор в США нас не признают полноправными гражданами. Три столетия негры в Америке борются за свои права, но до сих пор не добились равноправия. На этой конференции я и моя жена, писательница Ширли Грэхэм, не представляем маккартистские Соединенные Штаты. Мы представляем негритянскую Америку и гордимся этим!

Зал встретил выступление Уильяма Дюбуа овацией. Его слушали стоя.

В промежутках между пленарными заседаниями состоялись встречи отдельных групп. Собрались литераторы из стран так называемой Французской Африки. Они выразили горячее желание встретиться с Уильямом Дюбуа. На беседу с ним пришли сенегальцы Сембен Усман и Маджмут Диоп, делегаты Камеруна, Дагомеи, Гвинеи, Алжира, а также

СРЕДИ давнишних друзей журнала «Азия и Африка сегодня» одно из первых мест несомненно принадлежит доктору Уильяму Эдварду Бургхардту Дюбуа. 23 февраля 1964 года исполняется 96 лет со дня его рождения.

Имя этого великого сына Африки — пламенного защитника мира, ученого, поэта — так же, как и благородные труды его, известны всем народам земного шара. Сейчас мы хотели бы воиставить в памяти лишь два эпизода, связанные с приездами Уильяма Дюбуа в Советский Союз.

Осенью 1958 года в Ташкенте проходила Конференция писателей стран Азии и Африки. И вот тогда патриарх освободительного движения американских негров, несмотря на свой преклонный возраст (ему было уже более 90 лет), решил отпра-

португальской колонии Мозамбик. Но они не знали английского языка, а Дюбуа не говорил по-французски. На мою долю выпала честь переводить для африканских писателей речь Уильяма Дюбуа с английского на французский язык. Это была дружественная оживленная беседа. На многочисленные, часто весьма пылкие вопросы отвечал 90-летний ученый с большим стажем. Ведь еще в 1895 году, за 63 года до нашей беседы, Уильям Дюбуа первым из негров США получил диплом доктора философии в Гарвардском университете. Можно было ожидать, что он затянет «ученую» академическую, скучную лекцию. Но как только Дюбуа заговорил, все опасения рассеялись. Для оценки речи этого выдающегося африканца уместно привести цитату о его ораторском искусстве из газеты «Манчестер гардиан». В свое время, публикуя критический отчет о состоявшемся в Лондоне Конгрессе по расовым проблемам, эта буржуазная английская газета, которую трудно заподозрить в особых симпатиях к негру, писала:

«Он (Уильям Дюбуа) произнес свою поразительно ясную по мысли речь мастерски, строя фразы безупречно. Несмотря на то, что оратор не читал текста, а импровизировал, каждое выражение было на месте. Его манера обращения к слушателям доходчива. Вместе с тем он сумел глубоко, фундаментально изложить суть проблемы».

Именно в такой манере вел беседу с молодыми африканскими писателями их старейшина, их дуайен — Уильям Дюбуа. Он не поучал, а излагал свою мысль, иллюстрируя ее шуткой, но не забывал при этом помочь переводчику в подборе выражений для передачи непереводаемой игры слов.

— Один французский историк XIX века позволил себе заявить, будто африканские народы «не имеют своей истории». На самом же деле она исключительно богата...

Примерно так начал Дюбуа. Он выразил надежду, что молодые литераторы Африки напишут произведения, правдиво рассказывающие о жизни африканцев.

Сразу же посыпались вопросы. О чем только не спрашивали. Об империи Мали и царстве Мономотапа, о Сонни Али и культуре Зимбабве.

Дюбуа оказался подлинным энциклопедистом с блестящей памятью. У него были все основания в 1961 году возглавить грандиозное научное мероприятие — издание в Гане Африканской энциклопедии.

Но он не просто отвечал на вопросы. Не упуская основных нитей беседы, Дюбуа вскоре сконцентрировал внимание ее участников на одной главной идее:

— Африка должна избрать социалистический, а не капиталистический путь развития!

В 1959 году редакция нашего журнала решила выпустить специальный номер, посвященный Дню свободы Африки. Уильям Дюбуа находился в те дни в Москве, и я направился к нему, чтобы попросить написать статью. Этим и ограничивалось поручение редакции.

Но Дюбуа, опытный редактор и талантливый журналист, стал подробно расспрашивать о плане номера. Было это в начале 1959 года, когда об Африке мы знали еще маловато. Дюбуа не только дал ценные советы, но и помог практически. Одну статью написал он сам, вторую — Ширли Грэхэм, а третью благодаря его хлопотам — Эсланда Робсон. Она тогда лечилась в Москве, только что перенесла сложную операцию. Редакция не осмелива-

лась тревожить ее своими просьбами. Но Дюбуа сказал:

— Специальный номер журнала, посвященный проблемам Африки, — дело исключительно важное. Я сам попрошу...

Все три статьи редакция получила в срок. Они были опубликованы в мартовском номере, с 1959 года стал в нашем журнале традиционным «африканским».

На маленьком столике у кресла Дюбуа в московской гостинице «Националь» лежал разграфленный листок бумаги. По вертикали он делился на три части: «Что надо сделать?», «Что сделано?», «Что переносится?». По горизонтальным линиям слева проставлены часы, минуты. Каждая линейка — 15 минут. Улучив момент, мы спросили у приветливой Ширли Грэхэм:

— Это что? Американский стандарт?

— О нет! Доктор сам это для себя разработал. Тут есть особые детали... всю жизнь так трудится... По минутам...

Литературные и научные работы этого неутомимого и одаренного труженика принесли славу Америке, но она относилась к нему, как мачеха. Доктора Уильяма Дюбуа в США арестовывали, в наручниках отвозили в тюрьму. Выдвинули вздорное обвинение, будто он «иностранный агент».

Свой патриотизм Дюбуа продемонстрировал еще раз осенью 1961 года. В период резких нападок реакции на Коммунистическую партию США известный всему миру ученый и писатель Уильям Дюбуа на 94 году жизни вступил в ее ряды.

Уильям Дюбуа был другом советских людей и пользовался их уважением. В 1959 году он стал лауреатом Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». 23 февраля 1963 года, в день 95-летия доктора Дюбуа, глава Советского правительства Никита Сергеевич Хрущев направил ему поздравительную телеграмму.

— Весь Ваш славный жизненный путь является ярким примером самоотверженного и неустанного служения великим идеалам свободы, равенства и братства всех народов, торжеству дела мира во всем мире, — говорилось в поздравлении.

Эта телеграмма была направлена не в США, а в Аккру — столицу Ганы. Дюбуа на склоне лет покинул Америку. Вернувшись на континент своих предков, он стал почетным гражданином независимой Республики Гана.

Уильям Дюбуа умер 27 августа 1963 года. Еще утром он работал, а когда зашло солнце и Аккра погрузилась в ночную темноту, борца не стало.

На торжественную церемонию похорон Уильяма Дюбуа собрались все члены правительства Ганы во главе с президентом республики Кваме Нкрума, который произнес прощальную речь. Присутствовали все послы, за исключением посла США.

Уильям Дюбуа похоронен за тысячи километров от США, где он родился, где остались могилы его детей. Его могила расположена всего в пятидесяти метрах от бухты, где причаливали корабли работорговцев. Возможно, что именно здесь лет триста назад был схвачен, закован в кандалы и увезен в Америку, на рынок рабов, предок ученого. Талантливый потомок раба-африканца, пария Соединенных Штатов, стал славой новой Африки.